

Глава 7 просто мягкая ()

"Пусть священный ожидает некоторое время, это нехорошо... не так ли?" Фан Цзэтао засомневался, увидев отношение своей дочери Фан Цинсюэ к священному предназначению.

"Ничего." Фан Цинсюэ не изменилась: "Я не хочу касаться больше вещей в мирской смертной. А я по природе своей инстинктивен, не люблю волнений, и передаю дело священного указа домашним." Я останусь дома в чистоте на несколько дней, посмотрю, что можно сделать в семейных учениках, и дам указания одному или двум. Отцы, вы не должны быть слишком опьянены, и многое другое, у вас может появиться возможность пробиться к таинственным секретам."

"Да." Фан Зэшань кивнул. "Оригинальный указ прибыл, и ты - принцесса. Мы должны хорошо провести время. Но если тебе это не нравится, то ты можешь справиться с этим по-тихому. И еще, твоя гора перьев". Какими рабами ты хочешь заниматься во дворце? Отцы помогут тебе устроить несколько надежных и верных".

"Хорошо." Фан Цинсюэ слегка прикрыл глаза...

"В этом месяце я не нашел тени Байхай Цзэня. Неужели он взял Цзюйи Цзиньдана под тяжелую рану, и рана затянулась? Сбежал?"

Высокомерная женщина того времени, певица Десяти Тысяч Врат Бессмертной Дороги Мегатрон, была захвачена размышлениями.

Во время ее размышлений на ее голове было слабое отображение множества проводов фиолетового цвета, а воздушный поток, казалось, сгущался в журавлей, змей-драконов, бегущих лошадей и так далее, и тому подобное. Это чрезвычайно мощное царство в тайне магических сил.

"Чуть-чуть, и ты можешь прорваться через дилемму трех царств сверхъестественного мира, прорваться к четырем инь и ян, и вздохнуть собственной маной, и практиковать инь и ян, и иметь духовность. Это царство различий. Есть только духовное и духовное. Только тогда я смогу достичь пятиэтажки, неба и земли. С помощью собственной магической силы я могу общаться с миром и различными массивами, и сила эта безгранична.

Сейчас среди сект несколько старейшин также являются небесными. К сожалению, это то самое место. Во-вторых, я получил приседание Хуанцюань, которое можно рафинировать и рафинировать. С силой этой **** фигуры, я шагнул через магический пятидневный мир, и даже отследил его, сконденсировал магическое семя, превратил в магический закон, но, к сожалению, не успел..."

Проверив собственную ману, сферу магической силы, Фан Цинсюэ показала очень блестящую сферу, понимание феи.

"Нога семи звезд!"

Это была другая ночь, когда сияла холодная звезда, Фан Хань был на берегу реки, наблюдая за траекторией бегущих звезд, все тело было полно мышц и вздутий, таких как звезды, реки мчались, и один шаг "семь шагов" уносил прочь, □ Семь шагов, проходя через, затем прорываясь!

"Быстрый звездный бой!"

Один разбег, один удар, один удар!

Нога рассекла воздух, издав душераздирающий звук, далекий и чрезвычайно резкий.

бум!

Дерево лиственных пород с толстой пастью отброшено!

□□,□□,□□,□□,□□... Затем, Фан Хань выбил тринадцать ног снова, внезапно между всем телом, ногами и глазами затрепетало, как острый нож, наседавая на окружающие деревья, эти деревья Все отрезаны!

Сломав подряд четырнадцать деревьев, газ не дышал, и лицо не было красным. Когда кулак был сомкнут, грязь под ногами разгребали лопатой. Левая рука нарисовала круглый круг, а правая - квадратный квадрат. Стояние, корни под ногами, как у тысячелетней сосны, корни пластины в камень, неподвижные, цепкие.

"Левая рука рисует круг, правая - квадрат, и это мягко и нежно. Я не могу думать об этом в течение трех дней, я могу тренировать мастерство и шагнуть в царство четырех жестких и мягких! Цзю Цзинь Цзинь Дань, действительно заложил для меня прочный фундамент. Фундамент! Кажется, я уже недалеко от того, чтобы сломать пятисильную мощь!"

В устье сердца сила Цзюйи Цзиньдана исходила от жара. Аромат горячего потока струился по телу вместе с кровью. Стоило только боли отбросить деревья с ног, как она тут же обращалась обратно потоком тепла.

Фан Хань заложил прочный фундамент в месячной тренировке в стиле дьявола. Теперь, после трех дней тренировок и занятий, я буду очень искусен в начале, и смогу тренировать два удара семизвездочного бокса, "семизвездочный" и "удар Куйсина".

В группе "семизвездочников" не так много приемов, но в них заложена траектория движения звезд и тайна физической структуры. Шаги семи звезд - это таинственная работа ног, а удар "Куйсин", это метод свирепых ног для нанесения ударов противнику.

Фан Хань обучается один за другим и достигает четырехкратного царства!

Основным детям семьи Фан, чтобы достичь царства жесткого и мягкого, нужно как минимум три-пять лет, упорных тренировок днем и ночью, это еще быстро. Однако Фан Хань достиг такого уровня всего за три месяца.

Чувствуя, что я становлюсь сильнее с каждым днем, Фан Ханьсинь удовлетворился черным и отдыхом.

Я проспал час, еще три часа, и вдруг почувствовал, что снаружи начали шевелиться, а потом заскрипела дверь. Он быстро поднялся и полез наверх. Открыл дверь и обнаружил, что это начальник ипподрома. .

"Главный менеджер, что? Как меня еще называть".

"Быстро и оперативно!" Главный менеджер ипподрома озабоченно сказал: "Сегодня утром госпожа вторая собирается выходить, ты возьмешь снег, а вторая дама пойдет гулять".

"Выходить, куда вы идете?" Фан Хань.

"Все дела, которые делаются, дела хозяина, давай будем просто рабыней, просто слушай указания. Хочешь отхлестать плеткой вторую госпожу?" Главный управляющий сделал выговор, поспешно направляясь в сторону.

Фан Хань не посмел пренебречь и *** дверь.

Хотя он и получил приключение, но, в конце концов, оно все равно было мелким, и не было сил быть рабом. Более того, он полагается на силу семьи Фан, чтобы войти в ворота Юхуа.

Легендарные Десять Заповедей, Бессмертная Резиденция, также вызывают в его сердце сильное любопытство.

Я побежал в конюшню и взял снег из-под снега. Затем Фан Хань пришел на площадь у главных ворот Фанцзяфу.

Фанцзяфу - первая семья Лунъюаня, и площадь перед дворцом поражает воображение. Там стоят десятки каменных львов, тигров, стрекоз и единорогов, которые охраняют портал.

Люди стоят на площади, очень маленькие, и в них рождается страх.

В это время на площади было много рабов и сопровождающих. Одна из повозок была нагружена золотыми и серебряными украшениями, множеством доспехов, крепких воинов и рабов.

Эти люди, звезды, в общем, держат луну, а из дверей выходят несколько главных героев.

Глаза Фан Хана увидели одну из женщин в белых одеждах, ледяных и нефритовых, не похожих на смертных. Среди них, когда женщина вышла, все люди затмились, а небо и земля, казалось, превратились в сказочную страну, колышущуюся повсюду. Сток пыли.

Все люди исчезли. Только эта женщина, темперамент этой женщины, глубоко запечатлелся в сознании людей.

"Фея в середине месяца или Драконица из Дворца Дракона?" Фан Ханьсинь был поражен. Он знал, что это была Фан Цинда Фан Цинсюэ, и в то же время он был настоящим учеником Юйхуамыня. Он был мастером магических сил и убил мастера Байхай Цзэн.

Первоначально он думал, что Фан Цзяда, который смог убить Байхай Цзэня, должен быть высокомерным, темпераментным, заносчивым и невзрачным, но не ожидал, что это такая пылинка, легкая, как облачко дыма.

С точки зрения темперамента внешности, эта сторона Цин Сюэ - не мастер свирепости, а пленительная красота мира, подобная фее в поэме.

"Люди, культивировавшие в себе таинственную загадку, обладают темпераментом. Байхайский мастер дзэн очень хорош".

Фан Хань посмотрел на него, подумал о словах Бай Хайчяня и быстро опустил голову.

Однако Фан Цинсюэ, казалось, почувствовала, что это такое. Пара глаз феи посмотрела сюда, и волна света унесла Фан Хана далеко-далеко.

"Цин Вэй, раб, который держит тысячу миль снега, как его зовут?" Фан Цинсюэ пронеслась над Фан Ханом, и, вернув себе его взгляд, спросила вторую госпожу Фан Цинвэй.

Только одним взглядом Фан Хань привлек внимание Фан Цинсюэ.

Благословение или проклятие?

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2517007>